

Спор между молодежью и главным режиссером не впервые возник на собрании. В этом споре, который давно уже длится в театре Ужгорода, каждая из сторон так и остается при своем мнении. Решает этот спор жизнь, и решает не в пользу главного режиссера.

Г. Воловик упорно пользуется давно сданным в архив методом, если только можно назвать это методом. Актер «натаскивается» «с голоса». «Ищите интонацию», «больше гнева», «поднимите руку», «закиньте голову, а другой рукой обопритесь о стол». Подобная «дрессировка» актера не имеет ничего общего с «жизнью человеческого духа», без которой не может существовать реалистическое искусство советского театра. И как бы выигрышны ни были интонации и позы, предлагаемые режиссером в качестве единственных и обязательных приспособлений, они не годятся, потому что не создано главное: нет самой жизни, нет помощи актеру в проникновении в образ, нет совместной разработки идейного существа роли и ее художественной логики.

Откуда же черпает режиссер эти готовые интонации, позы и движения, под которые насильственно подгоняется еще не окрепшая актерская индивидуальность? Очевидно, из воспоминаний о том, как эти роли играли виденные им хорошие актеры и из представлений о том, как бы мог играть сам режиссер ту или другую роль.

И если профессионально опытные и талантливые актеры старшего поколения — А. Ратмиров, А. Дудковская, К. Маринченко, В. Пчелкин — умеют отстоять свою творческую самостоятельность и создают подчас колоритные и живые фигуры, то молодежь пуждается в режиссере-педагоге владеющем современным театральным методом. И протест молодых актеров против устаревшего подхода к творческому процессу свидетельствует о правильном воспитании, которое они получили в театральных учебных заведениях, о верном понимании молодежью задач, стоящих перед советским театральным искусством.

Молодых актеров этого театра нельзя упрекнуть в нигилистическом отрицании всего подряд — они прислушиваются к резкой, но нелицеприятной критике, они охотно учатся у ведущих актеров театра, признают их художественный авторитет. И опытные актеры сходятся с молодежью.

Заслуженный артист УССР К. Маринченко говорит: «Когда не ладится у меня с ролью, я советуюсь с молодыми, они разбираются неплохо, могут дать дельный совет». Здесь нет и речи о какой-либо «конкуренции» между актерами старшего и младшего поколения. Нет, молодые актеры творчески неудовлетворены. Они не ссорятся, они спорят. И эти споры прояснили нам многое, казавшееся необъяснимым в спектаклях театра. Мы поняли, откуда появляются в спектаклях Ужгородского театра штамп и наигрыш, почему главная тема подчас заслоняется второстепенными мотивами, отчего рождаются поверхностные, примитивные сценические решения.

В спектакле «Счастье» исчез идейный конфликт между Воропаевым и Коротым. Суть конфликта, как известно, в том, что Воропаев верит в людей и помогает их духовному росту и в этом видит счастье. Короты не заинтересован в раскрытии душевных богатств человека, и в заботе о людях он видит лишь будничные и утомительные труд.

Молодой актер Шамардин играет Коротова искренно и просто. Последовательно раскрывает он перед нами характер человека честного, преданного делу. Короты в исполнении Шамардина слегка усталый, но спокойный человек, неплохой организатор, старательный и даже не очень равнодушный к людям работник. Зритель воспринимает его, как человека, мало чем отличающегося от Воропаева. Разве что он менее темпераментен и не так красноречив. Но ведь в пьесе и в романе Короты антипод Воропаева. Он до предела задерган, утомлен мелочами именно потому, что не видит основного. Он равнодушен к людям и хотя субъективно честен, но бюрократ и формалист по недомыслию. В нем нет ни таланта, ни страсти партийного работника. Вот этого главного в образе Коротова режиссер не сумел разглядеть сам и потому не помог воплотить молодому актеру.

В результате, несмотря на то, что артист А. Ратмиров в роли Воропаева очень тонко и вдумчиво раскрывает внутренний мир своего героя и его душевное отношение к людям, — конфликта между большевистской страстностью и чиновничьим формализмом в спектакле нет. У актеров есть все данные, чтобы верно решить спектакль. Но, видимо, готовился он без вдумчивой предваритель-